

ТРИ РОЛИ АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА

вольческий танковый корпус, стал его бойцом. День Победы встретил в Праге.

А в мирное время снова мирная профессия — актер. Начиная в Калининском театре. Уверенность в своих силах, так необходимая для человека творческого, опыт и актерскую технику помог приобрести ему Георгий Адольфович Георгиевский, главный режиссер, который, однажды поверив в молодого актера, умел не отступаться.

В Барнаул, а это было пятнадцать лет назад, Виноградов приехал уже с солидным сценическим «багажом».

Начиная от Федора Ивановича Бороздина из «Вечно живых» В. Розова, горьковского Луки, М. И. Калинина (одна из его последних работ в пьесе Л. Квирна «Высоко в синем небе»), образов выстраданных и нелегких, и кончая стариками («да что там старички, тараканов в ТЮЗе играешь»), — о всех ролях, сыгранных Виноградовым на барнаульской сцене, рассказать невозможно. Но в творчестве каждого актера есть роли, которые принято называть эталонными, они — ступенька по лестнице мастерства, они — удача, успех, которые, как известно, не приходят сами собой.

Об одной пусть расскажет сам Александр Петрович:

— Когда я узнал, что меня утверждают на роль кардинала

Монтанелли из спектакля «Овод», я страшно удивился. Я — и вдруг Монтанелли! Вы, конечно, помните из ярких описаний Войнич, какой это властный, решительный человек, один голос которого чего стоил — сразу покорял прихожан. Но попробовать все же хотелось. С помощью грима, различных ухищрений, пришлось встать на котурны, чтобы быть выше ростом, — внешнего сходства добился. А вот с внутренней стороной образа пришлось труднее. Читал, перечитывал роман, книги, статьи о творчестве Войнич, исторический материал — все впитывал. И, конечно, выкладывался на респетциях...

К этому рассказу следует прибавить только одно: и зрители, и пресса единодушно дали высокую оценку тюзовскому «Оводу», и в частности, игре артиста Виноградова.

Гораздо ближе Виноградову, человеку мягкому и доброму в жизни, любящему в свободное время постолярничать, герой пьесы А. Вампилова «Свидания в предместье». Сарафанов трогательный, какой-то беззащитный, позволяющий детям командовать собой, по всеобщему признанию окружающих его людей, неудачник в жизни. Но он не сломлен неудачами — где-то там, внутри, у него есть такой запас неистраченной душевной чистоты, человечности... В этом

спектакле Виноградов, чутко прислушиваясь к замыслу драматурга, не упускает тончайшие нюансы характера героя.

А вот с Карабаем из спектакля «Поэма о любви» по повести казахского писателя Г. Мусрепова было труднее в том плане, что надо было играть жадного, злого, почти озверевшего человека. Есть в спектакле сцена, которую Виноградов ведет один, — сцена сумасшествия Карабая. Вначале и режиссер Э. Китай, и сам Виноградов сомневались в том, что она удалась. Но и без нее нельзя — зрителю важно показать (а сделать это надо сильно и эмоционально), что зло, в какие бы одежды оно ни рядилось, будет наказано. Поэтому Виноградов упорно работал над ней, и, надо сказать, небезуспешно: его сольная сцена — одна из лучших...

Эти образы характеризуют Виноградова, как разнопланового, интересного художника сцены. И нас, зрителей, безусловно, еще не раз он порадует своими работами.

...А на днях в Барнаул пришло радостное известие: актеру Алтайского краевого театра юного зрителя Александру Петровичу Виноградову присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Н. ХРАМЦОВА.

На снимке: А. П. Виноградов.